

Какая неслыханная дерзость.

Но тогда, в те далекие дни, во всем Царстве демонов не нашлось ни единой души, способной бросить вызов Деровиэлю. Бывшие недруги малодушно жались по углам, затаив дыхание и надеясь, что кто-то другой рискнет подставить шею под удар. Но ответом им была лишь гробовая тишина.

Предводитель заговорщиков прерывисто задышал, не желая признавать собственного былого бессилия.

Он резко взмахнул рукой. Из темных углов потянулись безмолвные фигуры, плотным кольцом смыкаясь вокруг Деровиэля.

Главарь издевательски усмехнулся:

— Месть — это блюдо, которое подают холодным. В те времена ты был слишком силен, и нам пришлось уйти в тень, затаиться и копить силы. Но погляди-ка: разве теперь час расплаты не настал?

Деровиэль все так же мягко закрывал ладонью уши Селои. Ситуация казалась настолько нелепой, что он не сдержал тихой усмешки. Лениво окинув взглядом прибывающую толпу, Король демонов равнодушно спросил:

— И это всё? Похоже, твоя самоуверенность не знает границ. Напомнить, что меня не остановила даже сотысячная армия прежнего владыки?

Заговорщик не стал тратить слова на пустые споры. С яростной решимостью он поднес руку к лицу и с силой прикусил палец. Из раны брызнула темная кровь. Не колеблясь ни мгновения, он размазал ее по загадочному черному устройству, стоявшему неподалеку.

Небо заволочло зловещим багровым сиянием. Деровиэль поднял голову, ощущая, как невидимый купол накрывает округу. В то же мгновение демоническая энергия вокруг застыла мертвым грузом. Он попытался привычным движением потянуть к себе крупницы силы, но обычно послушные элементы тьмы словно взбунтовались, наотрез отказавшись подчиняться его воле.

Любопытно, — Деровиэль сощурился, не сводя взгляда с притаившихся внизу врагов

Селоя не смел шевельнуться, боясь помешать своему покровителю. Прижавшись щекой к его плечу, мальчик тихо дышал, и от его теплого дыхания воротник чужого одеяния заметно потемнел.

Деровиэль негромко вздохнул и поудобнее перехватил мальчика, помогая ему устроиться так, чтобы видеть стоящих внизу заговорщиков. В его спокойном взгляде скользнуло тщательно

скрываемое презрение.

— Не прячься, Селоя. Смотри на них.

Малыш испуганно затрепетал, шумно выдохнул, умиряя бешено колотящееся сердце, и лишь собравшись с духом, решился приоткрыть один глаз, с опаской оглядывая врагов сквозь пушистые ресницы.

Главарь буравил его яростным взглядом, пытаясь запугать. Добившись своего, он заставил Селюю вздрогнуть и испуганно вжаться в чужую грудь.

Деровиэль ободряюще коснулся его шеи. В тихом голосе скользнули ласковые, смешливые нотки:

— И чего ты испугался? Посмотри повнимательнее: неужели этот сброд страшнее того давешнего падальщика?

Селоя несмело взгляделся в лица внизу, а затем, поспешно отведя глаза, покачал головой и прошептал:

— Нет... Пожалуй, та тварь была куда страшнее.

Мальчик ободрился, осознав простую истину. Его взгляд прояснился, он крепче обнял Деровиэля за шею и теперь уже без прежнего страха уставился на предводителя заговорщиков.

Раз уж Дери без труда одолел жуткую тварь, то эти люди и вовсе не смогут причинить им вреда

Поняв, что его презирает даже ребенок, главарь вскипел от злости. Сжав кулаки, он с ненавистью воззрился на парящего в вышине Деровиэля и яростно взревел:

— В атаку! Прикончите мальчишку первым делом!

Окружавшие их безмолвные фигуры не проронили ни звука, но действовали на редкость слаженно. Стоило приказу сорваться с губ вожака, как они сорвались с мест подобно спущенным с тетивы стрелам. Ринувшись к подножию скалы, заговорщики высвободили потоки внутренней силы, которые мгновенно слились в единый разрушительный вихрь, нацеленный напрямик в Деровиэля.

Равнодушие на лице Деровиэля мгновенно испарилось, едва прозвучала угроза в адрес Селюи. Он одарил нападавших ледяным взглядом, в котором сквозило обещание скорой смерти. Вскинув руку, Король демонов высвободил из глубин своей души колоссальную, подавляющую мощь.

Сила эта вела себя словно живое, разумное существо. Проскользнув мимо щеки Селюи, она

коснулась его кожи невидимым ласковым дуновением, но стоило ей отдалиться от мальчика, как порыв превратился в свирепый ураган. Он жадно пожирал все витающие в воздухе крупы магии, втягивая их в себя без остатка.

Селоя заворуженно наблюдал за происходящим, не в силах вымолвить ни слова. Попытавшись нащупать привычные магические потоки, он растерянно понял, что вокруг не осталось и следа прежней энергии, — всё поглотил этот колоссальный вихрь, оставив после себя лишь звенящую пустоту.

— Деро, ты невероятный... — прошептал он.

Король демонов небрежным жестом развеял чужую объединенную атаку, обратив ее остатки в собственную подпитку.

Разница в силе была столь колоссальной, что даже простодушный Селоя почуял неладное. Осторожно потянув Деровиэля за край плаща, он нерешительно спросил:

— Деро... Они точно пришли мстить? По-моему, их попытки похожи на то, как котята пытаются повалить тигра.

В чистом голосе сквозило детское простодушие, но Деровиэль уловил скрытую иронию и невольно улыбнулся. Его взор вновь обратился к главарю, чье лицо все еще кривилось в жуткой ухмылке. Король демонов задумался: откуда у этого ничтожества взялась смелость явиться сюда? Что внушило ему веру в победу?

Этот человек явно не был законченным дураком. Будь он круглой бестолочью, он бы полез на рожон еще во время переворота, а не выжидал бы столько лет в тени.

Деровиэль пригляделся к нападавшим. Их безупречная синхронность, лишённые мысли движения и абсолютно равные по силе удары наводили на мысль, что перед ним не живые воины, а послушные марионетки. Обычное пушечное мясо. Не желая затягивать бессмысленный бой, владыка высвободил сокрушительную волну магии, сметая бесполезных кукол прочь.

Оцепеневшие тела взмыли в воздух и мешками повалились на землю, подняв тучи пыли. Черные маски сползли, являя миру бледные, лишённые жизни лица. У некоторых плоть успела сгнить, обнажая жуткие очертания черепов.

Селоя в ужасе зажмурился и тихо вскрикнул:

— Деро, они... они ведь уже мертвы?

Деровиэль нахмурился. Одного властного импульса его воли хватило, чтобы обратить жутких марионеток в серый пепел.

Однако предводитель заговорщиков лишь хрипло расхохотался. Судьба собственных кукол его нисколько не волновала. Смертельно бледный, с безумным огоньком в глазах, он уставился на Короля демонов и прохрипел с нескрываемым злорадством:

— Деровиэль... Великий Деровиэль! Ты всегда презирал меня, считал ничтожеством. Но сегодня ты сдохнешь здесь, у меня на глазах!

Его безумный хохот разносился над поляной. Заговорщик трясся в лихорадочном экстазе, являя собой жалкое зрелище на фоне неподвижного, исполненного ледяного величия Деровиэля, бережно прижимавшего к себе испуганного мальчика.

Поднявшийся ветер закружил прах уничтоженных мертвецов в зловещем вихре. Пыль и пепел стянулись в плотное кольцо, опутав невидимыми, но осязаемыми путами тело Деровиэля. Король демонов лишь крепче прижал к себе Селю, укрывая его от опасности.

Заговорщик медленно ступил в центр этого пылевого смерча и стал подниматься в воздух, пока не оказался лицом к лицу со своим врагом.

— Кто за тобой стоит? — сухо спросил Деровиэль. Он тщетно пытался отыскать это лицо в лабиринтах памяти — перед ним был абсолютный незнакомец. Глядя на его отчаянные, почти самоубийственные действия, владыка утвердился в мысли, что этот безумец — всего лишь пешка в чьей-то большой игре.

Губы мужчины искривились в дикой гримасе. Он безумно уставился на Деровиэля и забормотал, точно в бреду:

— Ты заплатишь... За всё, что ты сделал тогда... Ты захлебнешься собственной кровью!

Широкие рукава его мантии соскользнули, обнажая иссохшие, обтянутые пергаментной кожей руки, больше похожие на кости скелета.

В этом существе действительно почти не осталось ничего живого. Деровиэль брезгливо поморщился. В воздухе за его спиной соткались очертания призрачной темной короны. Наклонившись к уху мальчика, он негромко скомандовал:

— Держись крепче. Пора с этим заканчивать.

Пространство вокруг них пронзили крошечные сферы непроглядной тьмы. Впившись в пепельные оковы, они начали разъедать их изнутри. Прочные доселе пути задрожали и пошли глубокими трещинами. Вокруг бушевало яростное пламя — багровые вспышки сталкивались с глухими черными волнами.

В глазах заговорщика на мгновение мелькнул первобытный страх перед могуществом Короля демонов, копившийся годами. Однако, вспомнив о чем-то важном, он хрипло задышал и вновь огласил воздух безумным хохотом.

— Сдохни!

Словно одержимый, он ринулся вперед. Его полусгнившее тело внезапно исторгло невероятную силу. Заклинание праха лопнуло, и остаточная магия марионеток вместе с разрушительной энергией Деровиэля хлынула напрямик в грудь безумца.

Разнородные потоки энергии, запертые в одной плотской оболочке, не желали мирно сосуществовать. Тело заговорщика превратилось в поле жестокой битвы, раздуваясь и уродливо деформируясь прямо на глазах, пока не стало напоминать бесформенный шар. Деровиэль безучастно наблюдал за тем, как глупец сам подписывает себе смертный приговор.

Вместо крика боли заговорщик разразился диким смехом. Запустив костлявую пятерню прямо себе в грудь, он одним рывком вырвал трепещущее, окровавленное сердце. С остервенением швырнув его в сторону Деровиэля, несчастный лишился последних сил и камнем рухнул вниз.

Почуввав неладное, Король демонов мгновенно среагировал. Он вскинул ладонь, возводя невидимый барьер, который на лету перехватил жуткий снаряд. Сердце несколько раз судорожно дернулось в прозрачной ловушке и замерло, безвольно повиснув в воздухе.

Однако смутное предчувствие не давало Деровиэлю покоя. Сокрушительным импульсом он стер плоть в пыль и развеял ее по ветру. Но стоило кровавым брызгам устремиться к земле, как среди них что-то ярко блеснуло.

Крошечный предмет, едва ли больше ногтя, внезапно испустил волну ослепительной энергии. С легкостью пробив защитный купол, он со свистом устремился прямо к лицу владыки.

Деровиэль рефлекторно выставил новый щит. Однако снаряд искусно уклонился от прямого столкновения, лишь слегка скользнул по преграде и, резко сменив траекторию, глубоко полоснул Селю по обнаженному плечу. Брызнула алая кровь, мгновенно окрасив загадочный артефакт.

— Селоя! — Деровиэль в панике прижал ладонь к ране мальчика, пытаясь остановить кровь.

В этот момент проклятый осколок вспыхнул ослепительным золотом — тем самым чистым, божественным светом, каким сияла кровь Деровиэля, которой он поил своего воспитанника. Сделав крутой вираж, артефакт устремился обратно.

На сей раз барьер Деровиэля рассыпался от легчайшего касания. Снаряд беспрепятственно вонзился ему в плечо, глубоко увязнув в плоти. Владыка мертвенно побледнел, зубы его стиснулись от невыносимой судороги, а по телу пробежала крупная дрожь.

Рухнувший наземь заговорщик, заведя это, преобразился. В его угасающем взгляде вспыхнуло безумное торжество. Задыхаясь и кашляя кровью, он забился в предсмертном экстазе:

— Ха-ха-ха! Значит, слухи не врани! Твоя слабость настолько очевидна... Каким же я был слепцом! О, если бы твои верные псы узнали, кому они поклоняются... Кому присягал весь этот сброд!..

Деровиэль вскинул голову. В его полыхающем яростью взгляде читался смертный приговор. Несмотря на то, что бушующий внутри хаос разрывал его на части, заставляя тратить последние силы на подавление боли, Король демонов нашел в себе крупиты безжалостной воли. Невидимая длань сомкнулась на горле заговорщика, приподнимая его над землей.

Несчастный захрипел, его лицо посинело, а в глазах поплыли темные круги. Собрав остатки гаснущей жизни, он выдавил сквозь зубы последние слова:

— Думаешь... я один такой?... Твою кровь давно пустили по рукам... Тебе не скрыться...

Раздался сухой, отчетливый хруст. Тело заговорщика безжизненно обмякло.

Деровиэль тяжело задышал, борясь с накатывающей слабостью. Силы стремительно покидали его. Опустившись на землю, он укрылся вместе с мальчиком под сенью раскидистого дерева.

Зажимая окровавленное плечо, Селоя безмолвно плакал от грызущего чувства вины. Он понимал, что подставил любимого защитника под удар, и поэтому не смел лезть со своими жалкими слезами. Мальчик судорожно соображал, чем он может облегчить муки Короля демонов.

Внезапно из груди Деровиэля вырвался глухой, звериный рык. Глубокий фиалковый оттенок его глаз сменился зловещим, наливающимся кровью багрянцем, в котором угасали последние остатки разума, уступая место первородной жажде убийства. Под его плащом, в районе лопаток, началось жуткое шевеление, сопровождаемое сухим треском раздвигающихся костей.

Селоя застыл в оцепенении, испуганно глядя на эти метаморфозы.

— Не вини себя... — преодолевая дикую боль, выдавил Деровиэль. Он отчаянно пытался сохранить крохи самообладания. — Слышишь? Отойди. Немедленно беги от меня как можно дальше.

Мальчик поспешно вытер слезы кулаком. Понимая, что любое промедление лишь усугубит положение Деровиэля, он, преодолевая страх и нежелание расставаться, послушно отбежал к дальним деревьям. Застыв там, он с тревогой вглядывался в фигуру Короля демонов.

Владыка судорожно вздохнул. В его помрачневшем взоре промелькнула смесь безразличности и горькой ностальгии.

— Похоже, нашей встречи не избежать... старый друг, — прошептал он в пустоту.

Словно в ответ на эти слова, плоть на его спине натянулась. С влажным треском кожа лопнула, и наружу медленно, но неумолимо развернулись три пары ослепительных крыльев, явив миру свое грозное величие.

Селоя заворуженно смотрел на это диво, позабыв обо всем на свете. Огромные, сияющие крылья выглядели невероятно величаво и прекрасно.

Вспомнив кое-что, мальчик вцепился пальцами в шершавую кору дерева. В его памяти всплыли строки из древнего трактата Небесного царства, описывающие главное различие между Небесным кланом и Расой демонов:

****[Небесный клан отмечен особой милостью Творца. Рожденные крылатыми, его представители способны призывать свои крылья, даже пребывая в человеческом обличье. И этой силой во всех трех мирах наделены лишь они одни.]****

<http://bllate.org/book/20120/1998274>